

ет экзистенциалистская (А. Камю) интерпретация мифа о Сизифе, в которой, конечно, содержится не обыденное понимание «сизифова труда» как труда бессмысленного. Смысл «труда Сизифа» – исполнение долга без явной гарантии успеха. Поэтической версией этого смысла служит, на наш взгляд, фрагмент стихотворения Владимира Савельева «Сизифов труд»: *Он катит камень в гору, в гору, в гору. / Он этот труд предпочитает спору / О результатах этого труда... / Сизифов стиль. Сизифово терпенье. / Сизифов труд. Сизифова тропа.*

Полагаем уместным предложить профессиональному сообществу провести дискуссию о необходимости и возможности рассматривать потенциал «этики безнадежной решимости» в качестве одного из факторов силы *профессиональной этики журналиста*, который актуализировался в современной практике профессии журналиста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Моральный выбор журналиста Тюмень, 2002.
2. Лозовский Б. Н. Манипулятивные технологии управления средствами массовой информации. Екатеринбург, 2008.
3. Портников В. Публичностная деградация [Электронный ресурс]. URL: <http://yeghiazaryan.info/vitalij-portnikov-publichnostnaya-degradaciya/#more-21903> (дата обращения: 16.02.15).
4. Школа гражданской журналистики [Электронный ресурс] // Colta.ru. URL: <http://www.colta.ru/articles/shkola/6402> (дата обращения: 16.01.2015).

Бушев А. Б.

МИРОВЫЕ МЕДИА ОБ ИСЛАМИЗМЕ И ИСЛАМЕ В ЕВРОПЕ 2015 г.

Статья иллюстрирует дискурс глобальных СМИ по религиозным вопросам после исламистских атак во Франции и Дании 2015 г. Продемонстрирован подход критического анализа дискурса через выявление стереотипных и оценочных элементов дискурса.

Любой социально-политический (идеологический) дискурс чрезвычайно широко использует штампы, клише, речевые стереотипы, эвфемизмы, избитые метафоры и эпитеты, языковые оценочные коннотации, неясность терминов, перенасыщенность (включаемую нами в семантико-синтаксическое явление сверхсатиации), определенные риторические приемы [1]. Цель настоящей статьи – по-

смотреть на языковые особенности представления антитеррористического дискурса мировых медиа.

В связи с проблематикой мультикультурализма не может быть обойдена вниманием проблема межрелигиозного взаимодействия и просвещения. Беспрецедентна поддержка государств и людей всего мира, оказанная Франции, пережившей террористические атаки. События января 2015 г. в Париже, террористические акты, обернувшиеся невиданным всплеском антимусульманских настроений и опасений новых антисемитских вылазок, заставляют нас обратиться к проблеме межконфессиональной толерантности.

Рассмотрим масс-медийный дискурс глобальных СМИ, выделив типичные стереотипные элементы (Schofield H. Paris attacks: Can France integrate disaffected suburbs // BBC NEWS EUROPE. 2015. 23 January. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-30924409>):

In all the glowing coverage of France's 11 January march for Charlie, there was one omission which was understandable but revealing.

No-one said it at the time, because they did not want to **puncture the euphoria of national unity**, but it is true nonetheless: **The banlieues** (city suburbs) were largely absent.

While the rest of the country turned out in force to uphold the ideas for which the 17 died, very few attended from those parts of France that were most familiar to the killers.

Evidently young people in the **high-immigration banlieues** were as shocked as everyone else by the murders.

But just as evidently, they did not **share in the majority mood**.

The absence of the **banlieusards** shows how the **gulf separating the out-of-town estates** from the rest of France is wider today than ever.

One of the Paris gunmen, Amedy Coulibaly, grew up **on a notorious estate** in the southern suburb of Grigny

Tens of thousands of third-generation immigrants from North and sub-Saharan Africa are now entering adulthood, and their prospects are every bit as grim as they were when the famous riots took place 10 years ago.

The worrying difference is that today **the Islamist temptation** is much more pronounced. Now for some young people, there is an alternative.

«They are lost, they have no compass, **they feel cast aside**», – says Latifa Ibn Ziaten, mother of one of the victims of Toulouse killer Mohamed Merah, who now travels the country speaking at schools in the banlieues.

«**They are at the mercy of anyone who wants to indoctrinate them**».

Посмотрим на семантику номинации участников. Здесь языковые средства используются в зависимости от политической позиции средства масс-медиа или комментатора в ряду «*восставшие – погромщики*». Оценим характерные номинации – часть из них имеет положительные коннотации, часть нейтральна, часть имеет отрицательную характеристику. Сравним типичные номинации в их семантическом потенциале:

Sans-papiers, immigrants, rioters, extremists, gangsters, arsonists, attackers, young gangsters, protesters, gangs of youths, present-day brownshirt, blood-crazed goons.

Такова социальная база протестантов. Почему карикатуры уже во второй раз являются спусковым крючком трагедий? Это неслучайно. Искусство мусульман прекрасно представлено пышным растительным орнаментом, каллиграфией. Классическая сокровищница арабского и турецкого исламского искусства подразумевает канон – как надо строить мечеть, как украшать михрабную чашу, возводить мусульманское надгробие, компоновать узоры молитвенного ковра, выписывать кораническую формулу, имя Аллаха. Показательно изучение орнаментальной системы, присущей классическому исламскому искусству, отличающемуся принципом декоративности, свойственному художественному мышлению представителей исламской культуры. В исламе отсутствует иконография, а у суннитов отсутствует и культ святых. Изображать пророка Мухаммеда запрещено: вот почему карикатуры журнала «Шарли» вызвали такой резонанс в мусульманском мире, некоторые французские мусульмане отказались участвовать в минуте молчания и оправдали действия нападавших. Это представляет серьезную проблему для пятой республики.

Сегодня мы вновь обращаем свои взоры к отношениям между церковью и государством и обществом. В Великобритании, Франции, Германии, Испании, Италии ислам – вторая по численности религия после христианства. Утверждение религиозного характера государства методами воинственной религиозной нетерпимости носит название исламизм. Неотъемлемой частью исламизма является установление законов шариата и дискриминация женщин. Вспомним историю Малалы Юсифрай, ставшей лауреатом Нобелевской премии мира, – бесстрашной пакистанской девочки, выступившей против Талибана в Пакистане, препятствующего женщинам получать образование. Вспомним и издание книг Халеда Хосейни, позволяющих нам понять обстановку несвободы в захваченном талибами Пакистане. Это позволяет нам ближе понять религиозную подоплеку конфликта исламского государства и войны, которую

коалиция стран ведет в Ираке и Сирии сегодня. Приминая участие в этой войне 3 000 европейцев на стороне исламского халифата: вот почему ставится вопрос о роли просвещения, об изоляции носителей исламистских идей в тюрьмах, о контроле их пропаганды в Фейсбуке и т. д. Кстати, теракты в Париже осудили и представители шиитов, и представители суннитов – двух противоборствующих ветвей ислама, которые ведут непримиримую вражду между собой в современной Сирии.

В январе 2015 г. на улицах Дрездена начались антиисламские выступления, слышались призывы к ограничению иммиграции из стран мусульманского Востока и прекращению исламизации ФРГ. Очевидно, это реакция на болезненные попытки интеграции мигрантов в традиционное общество. Канцлер ФРГ А. Меркель призвала к толерантности, заявив, что является канцлером всех немцев, а все люди, уважающие законы страны, знающие немецкий язык и желающие жить в ФРГ, являются ее полноправными гражданами.

Мировая печать пишет об отмене праздничных мероприятий, ссылаясь на меры по безопасности – информацию из компетентного источника:

La ville allemande de Braunschweig, en Basse-Saxe, a annulé un défilé du carnaval prévu dimanche en raison «**d'une menace spécifique d'attaque islamiste**», a annoncé la police. Le défilé, qui était prévu à partir de 11H20 , a été annulé à la suite d'un **renseignement fourni par «des sources dignes de foi de la sécurité de l'Etat**».

Мы пристальнее всматриваемся в отношения между религиями в современном государстве, особенно в мультикультурном государстве.

Во Франции ужесточаются требования к пропаганде экстремизма в Интернете, усиливается внимание к воспитанию межрелигиозного мира в школе, школьники будут ежедневно петь «Марсельезу», отстаивающую ценности республики – свободу, равенство, братство. Это ответ Франции на январские события 2015 г. Это важный вывод и для других стран, столь взаимозависимых в современном мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бушев А. Б. Дискурс мультикультурализма и беспорядки во Франции 2005 года: языковые и психологические аспекты // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике : материалы I междунар. науч. конф. / отв. ред. Е. А. Пименов, М. В. Пименова. Кемерово, 2006. Ч. 3. С. 25–36.
2. Kadri A. Paris attacks prompt fresh concerns about online Islamophobia [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/technology-30938849>

3. Jason P. Germany Pegida protests: Rallies over 'Islamisation' [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bbc.com/news/world-europe-30685842>

Морозова А. А.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ НАРУШЕНИЯ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАТИВНОМ КОНТЕНТЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Опубликовано при содействии Фонда поддержки молодых ученых ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»

Социальные медиа, а в частности социальные сети, будучи сегодня не только средством массовой коммуникации, но и средством массовой информации, начинают испытывать на себе воздействие различных законов журналистского творчества, изначально характерных для профессиональных средств массовой информации. Одной из таких содержательных характеристик является вопрос этики гражданского журналиста, то есть проблемы соблюдения норм этики и морали в информационно-коммуникативном контенте социальных медиа. Как отмечают исследователи данного направления, «новые информационные технологии, которые способствовали появлению <...> новых медиа, во многом повлияли на ситуацию в отечественной журналистике и сформировали актуальные вызовы профессиональной этике» [1, с. 241–242].

Необходимость изучения данного феномена обусловлена, прежде всего, тем, что социальные медиа, в отличие от традиционных и интернет-СМИ, являются особой медиасферой, контент которой оказывается практически бесконтрольным со стороны как нормативно-правовой, так и морально-этической: «Мы не застрахованы в этих случаях от недостоверной и провокационной информации, в том числе нарушающей общепринятые нормы» [1, с. 246]. И, соответственно, пользователи (в том числе несовершеннолетние) получают доступ к неблагоприятной информации, способствующей разрушению морально-этических норм индивида и ведущих к деградации общества в целом. Так, согласно результатам экспертного опроса медиапедагогов, проведенного нами ранее, около 70 % респондентов в качестве первостепенной опасности социальных сетей отметили наличие в них сведений, противоречащих закону РФ, этике и морали.

Если раньше контент медиасреды контролировался как минимум критерием отбора информации редакциями, то теперь «пользователи социальной сети получают возможность трансляции массо-